

Полный ненависти голос Гу Янь Ран эхом разнесся по боевой платформе, и заставил тех, кто был ошарашен, прийти в себя.

"Янь Ран."

На лбу Гу Юань Кая вздулись голубые вены, и его изначально теплая улыбка стала пугающе мрачной. Он не смог удержаться, встал, взлетел на боевую платформу, поднял Гу Янь Ран и осмотрел ее раны.

Когда он обнаружил, что дантянь Гу Янь Ран был непоправимо разрушен, он посмотрел на Лу Му Янь злобным взглядом:

"Ты жестокая и вредная женщина, ты посмела уничтожить чей-то дантянь во время Грандиозного Соревнования. Я хочу, чтобы ты заплатил за это."

Он был невероятно разгневан. Гу Янь Ран была его любимой и самой избалованной дочерью, самым одаренным ребенком в их клане Гу, и была надеждой на возвышение клана Гу в будущем. Он вложил столько энергии в воспитание своей дочери, но теперь все было разрушено Лу Му Янь. Он это так просто не оставит!

Нить рассудка Гу Юань Кая была оборвана. Он поднял руку, и клинок ветра, который нес в себе силу Короля Мечей, полетел прямо в дантянь Лу Му Янь.

[ЛЯЗГ!] Клинок ветра была неожиданно заблокирована столбом воды, упавшим с неба.

Затем элегантная фигура приземлилась на боевую платформу и сказала холодным голосом:

"Гу Юань Кай, ты смеешь так относиться к своим младшим, тогда могу ли я расценивать это как провокацию нашего клана Лу?"

Лу Мо Юй встал перед Лу Му Янь. Его элегантное и красивое лицо выражало холодность, в то время как в его глазах скрывалось убийственное намерение.

Когда Гу Юань Кай увидел Лу Мо Юя, стоящего перед Лу Му Янь, неясная вспышка света промелькнула в глубине его глаз. В соответствии со своим обычным темпераментом, который он использовал для маскировки, он никогда не был бы таким импульсивным. Событие произошедшее только что случилось потому, что он был разгневан тем фактом, что дантянь его дочери был уничтожен.

Он изо всех сил старался успокоиться, но действительно не мог подавить гнев:

"Имеют ли люди из семьи Лу право бесцеремонно разрушать чей-то дантянь? Клан Гу сегодня так много узнал."

Затем Гу Юань Кай поднял голову, чтобы посмотреть на места, где сидело высшее руководство, и возмущенно продолжил:

"Директор, такой ученик, как Лу Му Янь, который пренебрег правилами и разрушил дантянь моей дочери, должен быть исключен."

Его дочь была мусором и больше не могла получить место в Испытании, но он точно не позволит Лу Му Янь получить его.

Жуань Ли не ожидал, что Гу Юань Кай свяжет этот вопрос с правилами грандиозного соревнования. Его брови плотно сошлись на переносице, и он погрузился в глубокую задумчивость.

Естественно, он не хотел прикасаться к Лу Му Янь, но то, что она сделала сегодня, действительно было немного чересчур. Она публично уничтожила дантянь Гу Янь Ран. Если это было бы за пределами Академии, то это не было проблемой, но поскольку это произошло внутри Академии, он опасался, что это вызовет негативную реакцию со стороны других студентов Академии.

Однако он был более склонен защищать Лу Му Янь. Даже не сравнивая ценность двух студентов в этой Академии, просто основываясь на том факте, что между темпераментом Гу Янь Ран, которая притворялась чистой снаружи, но на самом деле была порочна внутри, или безжалостной Лу Му Янь, он предпочитал последнее.

Лу Му Янь обнаружила, что самым коварным человеком Клана Гу определенно был этот улыбающийся тигра*, Гу Юань Кай, намеренно пытался описать ее как жестокую и безжалостную, чтобы лишить ее места в Испытании. Но он должен был спросить, согласна она или нет.

(опасный человек, который притвориться хорошим и безобидным)

"Правила грандиозного соревнования оговаривали, что мы не можем причинять вред жизни другого, но не оговаривали, что ты не можем разрушить чей-то дантянь."

Лу Му Янь лениво усмехнулась:

"Кроме того, Гу Янь Ран хотела убить меня первой, не так ли? Считает ли патриарх Гу, что все присутствующие на этой арене мертвы люди? Если бы это была я, чей дантянь был уничтожен, тогда ты бы все еще вышел и сражался бы вот так?"

Прежде чем Гу Юань Кай смог возразить, Лу Мо Юй сказал с холодным выражением:

"Я думаю, что все могли ясно видеть ситуацию ранее во время битвы. После того, как Гу Янь Ран выпустила своего Молниеносного Леопарда, каждый раз, когда он атаковал, он постоянно нацеливался на лицо Ян'эр и ее дантянь. Все здесь могут сказать, кто был более порочным, немного подумав."

"После поражения Гу Янь Ран даже использовала поддержку внешней силы, чтобы увеличить свою силу, и своей последней атакой также попыталась разрушить дантянь Ян'эр. Если бы у Ян'эр не было достаточно сил, чтобы защитить себя, то человек, который сейчас лежал бы на земле с уничтоженным дантянем была бы она."

Лу Мо Юй подавил жажду убийства в своих глазах и вернулся к своему обычному элегантному и благородному поведению.

Услышав слова отца и дочери Лу, многие люди начали вспоминать ситуацию во время битвы.

С начала и до конца Гу Янь Ран действительно была первой, кто проявлял безжалостность, но ей это не удалось. Если бы это были они, они бы тоже не отпустили того, кто всем сердцем хотел уничтожить их дантянь.

В это время большинство людей уже проснулись от слов Гу Юань Кая - они были почти сбиты с

толку ими. Это было естественным правилом этого мира - отомстить тому, кто причинил им зло. Если один позволял другому скакать на них верхом, как на лошадях, и мочиться им на головы*, то они были слабаками.

(образно показывает, что если кто-то позволяет другим делать с собой все, что они хотят, то он слабак и размазня.)

Многие люди, которые считали Лу Му Янь порочной, теперь снова пересмотрели ситуацию и обнаружили, что Гу Янь Ран действительно пострадала от своих собственных действий. Конечно, Лу Му Янь действительно была жестока, но эта жестокость была построена на принципе обращения с кем-то так, как они поступили или хотели поступить с тобой.

Выслушав слова своего отца, Лу Му Янь тихо усмехнулась, затем посмотрела на Жуань Ли и сказала:

"Директор, именно Гу Янь Ран первой захотела уничтожить мой даньтянь, поэтому моя рука соскользнула и случайно уничтожила ее даньтянь. Это следует рассматривать как самооборону, не так ли? Кстати разве это не считается нарушением правил, когда кто-то насильно увеличивает свою собственную силу с помощью Духовного Сокровища на своей шее? Я настоятельно прошу Академию исключить ее."

Уголок глаза Жуань Ли дернулся. Ее рука соскользнула? Эта девушка, конечно, не стеснялась говорить такие вещи.

Очевидно, это было сделано намеренно, когда она запечатала даньтянь Гу Янь Ран Талисманом Пустоты раньше. Если он не ошибся в догадках, если Талисман Пустоты не был бы разрушен этой энергией, то через два часа он полностью интегрировался бы в даньтянь Гу Янь Ран, и Гу Янь Ран все равно превратилась бы в мусор.

В глазах Гу Юань Кая промелькнуло удивление - Лу Му Янь действительно смогла обнаружить Духовное Сокровище, которое носила его дочь. Ее действительно нельзя было оставлять в живых.

На самом деле, многие люди не знали, как Гу Янь Ран внезапно увеличила свою силу. Услышав слова Лу Му Янь, они не могли удержаться от освистывания.

Было просто слишком подло использовать Духовное Сокровище для увеличения своей базы культивирования при участии в Грандиозном Соревновании. В этом просто не было никакой справедливости, и это действительно было нарушением правил. Кто бы мог подумать, что Гу Янь Ран, которая обычно проявляла мягкость и нежность, окажется такой невыносимой.

"Лу Му Янь, ты клеветешь на меня."

Даньтянь Гу Янь Ран был разорван и она страдала, но когда она услышала, как Лу Му Янь укусила ее в ответ, она не смогла удержаться и отругала ее.

Лу Му Янь небрежно взглянула на нее, а затем с отвращением отвернулась, как будто увидела что-то грязное.

Она подняла голову, твердо посмотрела на Жуань Ли и сказала:

"Директор, поскольку Гу Янь Ран нарушила правила, то все должны видеть, какую ответственность она несет, верно? В противном случае, если во время будущих Грандиозных

Соревнований другие студенты также последуют её примеру и позаимствуют внешнюю элементарную энергию, чтобы поднять свою базу культивирования для битвы, то разве Грандиозное соревнование не станет соревнованием между тем, насколько прочны основы выдающегося клана, и чей клан богаче?"

Услышав слова Лу Му Янь, многие студенты из обычных слоев общества выразили возмущение и проявили некоторую неприязнь к Гу Янь Ран.

Правила грандиозного соревнования академии не включали правило наказания человека, который уничтожил чужой дантянь. Поведение Лу Му Янь действительно было чересчур, но это не противоречило правилам.

После некоторого глубокого размышления Жуань Ли принял решение, и его лицо стало серьезным:

"Гу Янь Ран, использовала Духовного Питомца 4-го уровня, что не был против правил, но использование силы Духовного Сокровища для насильственного продвижения своей базы культивирования и силы в битве действительно является нарушением правил Академии."

Его взгляд скользнул по паре отца и дочери из клана Гу и продолжил:

"Поскольку дантянь Гу Янь Ран был случайно уничтожен Лу Му Янь, Академия не будет наказывать ее дальше. Вы можете отправиться домой для восстановления."

Смысл поездки домой для восстановления сил был очевиден - ей не нужно возвращаться в Имперскую академию в будущем. Не сказав этого ясно, он решил дать клану Гу выход из этой неловкой ситуации.

Слова Жуань Ли звучали уместно, но люди все еще могли обнаружить, что он равнодушен к Лу Му Янь. Однако, если немного подумать, это тоже было понятно - та, кого они вырастили, теперь была отбросом, а та, кто раньше была отбросом, теперь стала гением. Тот, кто был менее важен и более важен, мог легко быть выбран любым, кто понимал ситуацию.

"ПУ!" Ярость Гу Янь Ран достигла ее сердца, когда она услышала слова Жуань Ли, не говоря уже о том, что рана на ее дантяне была серьезной, поэтому она не смогла удержаться от того, чтобы не выплюнуть кровь и не упасть в обморок.

Что сделало весь мир еще темнее, так это ее последний взгляд на Чи И Сюаня перед тем, как закрыть глаза.

Этот мужчина смотрел на Лу Му Янь горящими от желания глазами, настолько пылкими, что это было так очевидно и ярко, в то же время закрывая глаза на ее травмы. Это был мужчина, которого она любила много лет.

Холод в ее сердце, сопровождаемый ударом от превращения в мусор, заставил Гу Янь Ран полностью потерять сознание. Ей оставалось надеяться, что после пробуждения все, что произошло сегодня, станет всего лишь сном.